

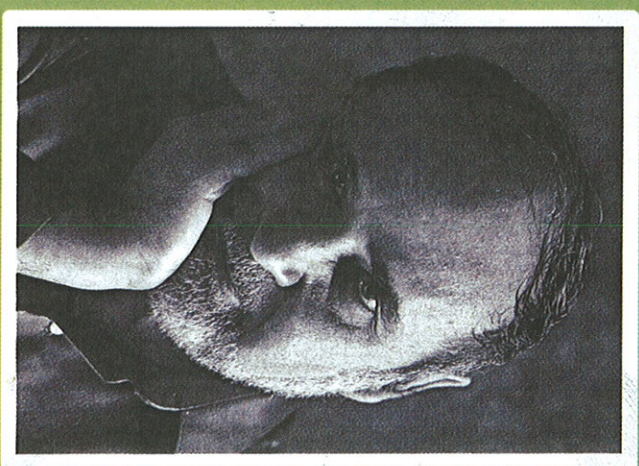
ISSN 1990 9349

ЖУРНАЛ

ПРАКТИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА

*Победитель Национального психологического конкурса
«Золотая Психея — 2000»*

**ПРАКТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В ЛИЦАХ
АДОЛЬФ ХАРАШ —
ПСИХОЛОГ И ЧЕЛОВЕК**

Научно-практический журнал

№1, 2014

МОСКВА

Научно-практический журнал
Издается с января 1996 года

ПРАКТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В ЛИЦАХ

АДОЛЬФ ХАРАШ – ПСИХОЛОГ И ЧЕЛОВЕК

Содержание:

Введение соредакторов	3
Асмолов А.Г. Эссе об Адольфе Хараше	5
Гулям Гуляев Восьмое марта. Философические раздумья.....	9

Биография и автобиография

Автобиография А.У. Хараша 1973 года.....	11
Биография А.У. Хараша	12

Воспоминания о Хараше и интервью с ним

Пригожин А.И. Вспоминая Хараша.....	18
Петровский В.А. Ты – здесь, ты – есть!	21
Кавтарадзе Д.Н. ...От Ленинских гор до Арсланбоба.....	22
Ениколопов С.Н. Встречать его было всегда приятно.....	32
Назаретян А.П. ...Если в городе найдется хоть один праведник.....	38
Жуков Ю.М. Становление отечественной практической социальной психологии. Четыре эпизода.....	47
Хёриг Неля Об Адольфе Хараше	56
Базаров Т.Ю. Созерцательность диалога	58
Соловьева О.В. В пространстве общения А.У. Хараша.....	65
Сергиевская Ю.В. Путь во благое	68
Сироткина Е.Б. ...последний разговор с моим другом и учителем	73
Первичко Е.И. «...то, друзья, не сказка – это быль, есть на свете город Чернобыль»... Чернобыльский опыт студентов-психологов	75
Буланова О.Е. Адольф Хараш. Грани личности в неоконченном диалоге	85

Кнорре Е.Б. Адольф Хараш — парадоксы диалога.....	92
Богданова М. Хараш.....	99
Хараш А.У. Я и мое одиночество (интервью).....	101
Хараш А.У. Праздник индивидуальности (интервью).....	104

Хараш и тренинг

Хараш А.У. Влияние американской психологии на российскую практическую психологию.....	109
Дерябина О.М. К истории тренинга в России.....	133
Хараш А.У. Ищу Собеседника.....	138
Длинтриева Е.Г. Адольф Хараш и его метод. Путешествие в страну Диалога.....	141
Эберле Е. «Есть жизнь как дискуссия, а есть жизнь как жизнь».....	153
Янковский К. Добрая типина.....	161

Такой разный Хараш...

Хараш А.У. Личность, сознание и общение: к обоснованию интересу объектного подхода в исследовании коммуникативных воздействий.....	166
Хараш А.У. Социально-психологические механизмы коммуникативного воздействия. Автореферат канд. диссертации в форме научного доклада.....	177
Хараш А.У. Если хочется работать.....	200
Библиография работ А.У. Хараша.....	204
Некролог на смерть В.П. Зинченко.....	213

«Журнал практического психолога» зарегистрирован в Роскомпечати РФ, свидетельство о регистрации №014733 от 18 апреля 1996 г.
Учредители: Издательство «Фонич» и Лидерс А.Г.
Издатель: НП «НПЦ «ТРИАДА»

Главный редактор Карачев К.С.
Выпускающие редакторы Дерябина О.М., Лидерс А.Г., Юрьева Е.А.
Компьютерная верстка Лямова Н.А.
Формат 60x84/16. Тираж 602 экз. Подписано в печать 20.03.2014.
Отпечатано: ООО «ИНФОРМПОЛИГРАФ»
111123, Москва, Пеханова, ул., 3А, Заказ № 44.
Периодичность — 6 выпусков в год.

Адрес редакции: 119261, Москва, а/я 54, e-mail: a.kider@mail.ru
Запрещается перепечатка статей без согласия редакции.
При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

© Журнал практического психолога, 2014
© Коллектив авторов, 2014
© Составление номера — О. Дерябина, А. Лидерс, Е. Юрьева, 2014

ВВЕДЕНИЕ СОРЕДАКТОРОВ

Адольф Ульянович Хараш, несомненно, один из родоначальников практической психологии в России. Еще в 1977 году он провел в Москве первую тренинговую группу. Его неожиданная и ранняя смерть в марте 2012 года ошеломила многочисленных друзей и учеников...

На годовщине его смерти раздавались голоса собравшихся, что надо разыскать все научные и публицистические произведения Адольфа, как теоретические, так и практические, — и опубликовать их. Вместе с воспоминаниями об Адольфе. Инициативная группа, в которую вошли Александр Лидерс, ученик и друг Хараша, прошедший две его тренинговые группы еще в конце 70-х годов и практикующий собственный тренинговый подход в психологии, Ольга Дерябина, вторая жена Адольфа, его коллег и соратник Юрьева (Хараш), дочь Адольфа и Ольги, сейчас практический психолог, — решила собрать воспоминания об Адольфе, библиографию его работ и сами его опубликованные работы, написать его ре «Журнала практического психолога». Такой номер был составлен; он перед вами. Но собранных материалов оказалось так много и они вызвали такой обширный интерес, что одновременно был составлен целый специальный номер журнала «Психология в вузе». Он выходит одновременно. Две статьи Адольфа печатают в своем первом номере за 2014 г. и журнал «Психология зрелости и старения».

Акцент при выборе статей в этом номере «Журнала практического психолога» мы сделали на воспоминаниях об Адольфе его сослуживцев, сотрудников и учеников, — они многочисленны и интересны! — и на его работах о тренинге. Логичным нам видится знакомство читателей журнала с наиболее полной на настоящий момент библиографией работ Адольфа Хараша и его биографией. Редакция просит читателей, знающих не понаслышке пока в библиографию работ А. Хараша статьи и тезисы Адольфа, сообщить нам об этом. Кроме трех названных выше соредакторов данного номе-

ра журнала нам помогли еще и другие близкие нам люди. Будет справедливо, если мы назовем здесь всех тех, кто делал этот номер «Журнала практического психолога» соредакторы и рабочая группа: Александр Лидерс, Ольга Дерябина, Елизавета Юрьева, Анастасия Хараш, Сергей Юрьев, и конечно главный редактор журнала Кирилл Крючков.

Приятного чтения!

ИЗБРАННЫЙ... И ВСЕ, ВСЕ, ВСЕ – ЭССЕ ОБ АДОЛЬФЕ ХАРАШЕ

Асмолов А.Г.

заведующий кафедрой психологии личности МГУ

Жизнь Адольфа Хараша – это автопроект, в котором причудливо переплетаются бездонная личность гения общения, философа, психолога, психотерапевта и мастера парадоксов. Если бы я попытался найти в истории литературы и культуры имена для этого автопроекта, пожалуй, остановился бы на таких непохожих сюжетах как «Винни Пух и все, все, все» Бориса Заходера и ставшим популярным на границе XX и XXI века фильме «Матрица».

Адольф Хараш, как и Винни Пух, всё время разрывался на бесконечное количество маленьких, маленьких медведей, воплощаясь в разные миры Идей и миры Людей, с которыми его сталкивала судьба. Поэтому ко всему его жизненному пути подходит полисемантический концепт МногоЙинность. Это понятие выкристаллизовалось в многочисленных беседах, которые Адольф Хараш нередко вел со мной и Борисом Братусем, обсуждая разные ипостаси человеческой личности.

Имя второго сюжета, передающего, на мой взгляд, многоЙинность самой личности Адольфа Хараша, – «Матрица».

В этом фильме с самого начала идут Избранного, который может переделывать реальности, который поможет нам не быть автоматами, запрограммированными социальной системой, который рискнет и не эссе к пиклу Идей Хараша «Избранный». Это относится прежде всего к нему самому: Избранный, как человек, который пришёл в мир, постынно ища смысл жизни в этом мире и в этик поисках конструируя смыслы этой жизни. Адольф Ульянович Хараш, безусловно, относится к Избранным, относится к тем, кто менял, меняет и продолжает создавать новое существование вокруг нас бытия.

Первая линия его жизни – это жизнь как поток воплощённостей. Он всё время воплощался. И каждый раз, я хочу это подчеркнуть, были ли это идеи, женщины, ради которых он видел смысл своего существования, друзья, дети, – каждый раз он был беспрельдно искренен. Он

никогда не фальшивил. Он жил любовью, нёс эту любовь без оценивания и судов в банальной дожке социальной комфортности.

Ему принадлежат уникальная страница в психологии. Когда я говорю «в психологии», я не ошибаюсь: не в социальной психологии, не в педагогической психологии, не в психологии общения или в психологии социальных взаимодействий и коммуникации. Хараша нельзя разорвать на отдельные маленькие психологии; он сам был Психология. Адольф Хараш — уникально многофактное существо. Его многофактность проявляется в создании «трупп открытого общения» в Советском Союзе вопреки тоталитарной системе. На «открытом общении» я делал особый акцент. Открытое — это значит «соедётся мотивами». Открытое значит «попробуем общаться личностными смыслами». Открытое значит «бросим маски и поговорим на уровне смыслового «стриптиза», кто мы такие». Созданные им технологии открытого общения, которыми он щедро делился с коллегами и учениками, стали классическими для различных тренингов, прочно вошли в практическую психологию общения.

Но первая и главная его линия творчества — это конструирование смыслов. Он всегда во всех работах занимается конструированием смысловой личностной реальности. И здесь он выступает как мастер смыслового анализа реальности. Что бы он не делал: разрабатывал ли он вслед за Юрием Михайловичем Лотманом феномен «анонимного слушателя», занимался ли он механизмами понимания того, в какой социальной реальности мы живём, ставил ли политические или социальные диагнозы, — он ненавязчиво советовал нам увидеть мир по-другому, обрести познавательную и нравственную децентрацию.

Попытка видения реальности с разных сторон с особой чёткостью проявилась в исследованиях гуманитарной экспертизы. «Гуманитарная экспертиза»... Что это значит? А это значит, что любое решение: политическое, государственное, индивидуальное, — должно быть просмотрено и проанализировано через призму человечности. Если типологический принцип «не навреди» в мелочине безусловен, то в гуманитарной экспертизе «не навреди» прежде всего личности и её потенциалу, когда она что-то начинает творить, делать, создавать. Хараша ныряет в разные психологические миры и в данном журнале эти миры представлены разными гранями. Представлены рвано, но эта та рваность, которая сама складывается в сознании читателя в гештальт; её не надо редактировать, её не надо причёсывать, её не надо отправлять

в редакторскую парикмахерскую. Хараша вообще был беспредельно «лохмат» — лохмат своими мыслями и идеями, и выскиваниями в реальности. Он всегда был непривычен и остаётся непривычен: непривычен, необычен и непределаем сам для себя. Поэтому именно эта непределаемость и мешала ему двигаться в адаптивном, запрограммированном мире, это и вынуждало многих людей видеть в нём возмутителя спокойствия. Он всегда был возмутителем спокойствия, был, есть и будет... был Избранным археологом смыслов.

С моей стороны было бы невероятно примитивно, наивно, да и неправильно, если бы я постарался превратиться в пересказчика Адольфа Хараша и моя книга «Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека» — это книга, в которой идёт каскающийся социально-психологических, культурно-исторических механизмов человеческого общения.

Ещё об одной грани личности Адольфа Хараша не могу не упомянуть особо: это грань, связанная с умением Адольфа не избегать критических ситуаций жизни, а, в буквальном смысле, почти закрыв будь ли это ситуация Чернобыля, где он описывал синдром вседозволенности у тех, кто оказался обучен после чернобыльской аварии — во всех этих ситуациях он в буквальном смысле был одним из первых создателей команд психологической помощи в чрезвычайных ситуациях, ситуациях различных природных и человеческих катастроф. Именно он может считаться одним из тех, кто проложил навигацию к особой психологии, психологии катастроф.

Хараш всегда бережно относился к рашению личности. Это третейное отношение проявляется при описании феномена, который он называет в своём контексте «подростковая истерия», очинив понятие «истерия» от клинического, оценочного смысла. Хараш говорит, что ребёнок с подростковой истерией — это дитя вседозволенности. Ребёнок с подростковой истерией, это ребёнок, который негодными, порой неадекватными средствами, хочет крикнуть всему миру: «Заметьте меня! Я такой, я есть, я поразительный! Прикоснитесь ко мне!»

По гамбургскому счёту синдром «подростковой истерии» приложим и к самому Адольфу Харашу. Сколько бы ему ни было лет, он все время говорил миру: «Заметьте меня, Я есть, Я среди вас и хочу вам

поведать такое... А почему поведать? А потому что **Избранный!** Он не говорил о себе этого слова, это слово говорю я. Он не говорил этого слова не потому, что прикрывался одеялом скромности, а потому что оно было ему, может быть, не столь адекватно и близко, но для меня оно остаётся важным для понимания его избранности в психологии, избранности в делах человеческих. Вот почему считаю, что предлагаемый вам журнал, это журнал об **Избранном**. Этот журнал через избранные статьи, избранные идеи должен поведать об избранном человеке Адольфе Ульяновиче Хараше. Он среди нас.

ВОСЬМОЕ МАРТА. ФИЛОСОФИЧЕСКИЕ РАЗДУМЬЯ

(печатается с рукописей автора)

Гулям Гуляев¹

Март. Весёлый месяц март.

Мартовские оттепели, мартовские ветры.

Мартовское пиво, мартовские коты.

Всё к услугам женщин.

Внимательно просмотрел весь календарь. Паразительная законность: восьмое число есть практически в каждом месяце. Но только восьмое марта — день женщины.

Почти все мои знакомые женились в марте. Разводились они несколько позднее — в августе или в декабре.

Женщина и мужчина. Мужчина и женщина. Кибернетики утверждают, что между ними имеется обратная связь.

Один мой приятель — социолог — установил между мартом месяцем и числом бракосочетаний высокую корреляцию. Он любит высокие корреляции и высокие женщины. Он тоже женился в марте, чтобы повысить свою корреляцию. Это ему удалось. Но жена ему попалась невысокая — всего 1 метр 62 сантиметра. Они счастливы: август ещё не наступил. А декабря нет и в помине.

Март — это альфа и омега, начало и конец. Март — это начало весны, конец первого квартала и продолжение весеннего наступления японских трудящихся². Между этими фактами имеется связь — тоже, по-видимому, обратная.

Март — это не апрель. Восьмёрка — это почти что мёртвая петля. Март не терпит первоапрельских шуточек. Вот почему восьмое марта — это не первое апреля.

Смотрю на календарь и ломаю себе голову: за что мы любим женщин? За что?

Может быть, за то, что они как две капли воды похожи на этот неповторимый месяц. За весёлость и ветреность, за внезапные заморозки и долгожданные оттепели, за мягкость и суровость. За то, что они — наша альфа и омега, наше начало и наш конец. За то, что в них — все наши связи с миром, прямые и обратные.

И, кажется, за что-то ещё.

А за что — не помню...

¹ Гулям Гуляев — псевдоним Адольфа Хараша

² Написано в 1982 году